

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 6-УД26-4-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 июня 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фаргиева И.А.,
судей: Шмотиковой С.А., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Воронине М.А.,

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Щукиной Л.В.,

потерпевших Ш [REDACTED] и Ш [REDACTED]

осужденного Шарапова М.Н., защитников-адвокатов Королева Д.А. и Еремеева В.Н.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Шарапова М.Н. в связи с его кассационной жалобой о пересмотре приговора Рязанского областного суда от 30 июня 2025 года, апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2025 года.

Указанным приговором Рязанского областного суда от 30 июня 2025 года **Шарапов Михаил Николаевич**, [REDACTED] [REDACTED] ранее не судимый, **осужден** по п. «а», «б» ч. 2

ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 19 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ему в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2025 года приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фаргиева И.А., выступления осужденного Шарапова М.Н., защитников-адвокатов Королева Д.А., Еремеева В.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, потерпевших Ш [REDACTED] Ш [REDACTED] и прокурора Щукиной Л.В., полагавших кассационную жалобу оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

УСТАНОВИЛА:

при обстоятельствах, изложенных в приговоре, Шарапов М.Н. признан виновным в убийстве двух лиц, связи с осуществлением ими служебной деятельности.

В кассационной жалобе осужденный Шарапов М.Н., анализируя нормы закона, судебную практику, материалы уголовного дела и, давая свою оценку доказательствам, исследованным в судебном заседании, отмечает, что при постановлении приговора и апелляционного определения судами допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. В обоснование им приведены следующие доводы:

- материалы уголовного дела не содержат доказательств, что убийство потерпевшей С [REDACTED] [REDACTED] и Ш [REDACTED] совершено в связи с осуществлением данными лицами служебной деятельности;

- убийство Ш [REDACTED] являвшегося его племянником, произошло непреднамеренно, в процессе вырывания им неисправного оружия из рук осужденного, следовательно, преступные действия в этой части необходимо было квалифицировать как причинение смерти по неосторожности по ст. 109 УК РФ;

- о том, что потерпевшая С [REDACTED] состоит в трудовых или договорных отношениях с АО [REDACTED] он не знал, содеянное осужденным в этой части следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ;

- при назначении наказания должным образом не учтены данные о личности осужденного, смягчающие наказания обстоятельства.

- суд апелляционной инстанции оставил без внимания, допущенные по делу нарушения закона, также тот факт, что ко времени пересмотра уголовного дела в апелляционном порядке он был признан инвалидом, это обстоятельство не учтено для смягчения наказания.

В завершении кассационной жалобы осужденный просит переквалифицировать его действия с п.п. «а», «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 109 и ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Государственным обвинителем Романовым С.А. принесены возражения на кассационную жалобу.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Вывод суда о виновности Шарапова М.Н. в совершении преступлений, указанных в приговоре, основан на доказательствах, которые исследованы и оценены в соответствии с правилами о доказательствах, предусмотренных нормами раздела III Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, суд проанализировал: показания осужденного Шарапова М.Н., который утверждал, что убийство С [] совершено по личным мотивам, не в связи с её со служебной деятельностью, а лишение жизни Ш [] произошло случайно; показания потерпевших Л [] С [] (сын погибшей), Ш [] Ш [] и Ш [] (родители и брат погибшего Ш [] а также показания свидетелей Ш [] (сын осужденного), Ш [] (брат осужденного) З [] (внук осужденного), Б [] Г [], Е [], С [] М [] И [] и др.

Несмотря на отрицание своей вины осужденным Шараповым М.Н., сведения, сообщенные потерпевшими и свидетелями на допросах, проведенных в ходе производства по уголовному делу в соответствии с требованиями, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, которые объективно подтверждены протоколами осмотра места происшествия, выемок, осмотра предметов, многочисленными заключениями экспертов медиков, криминалистов, медиков, психологов и психиатров, медицинскими документами, пояснениями специалистов и другими доказательствами, позволили суду правильно установить в приговоре фактические обстоятельства содеянного Шараповым М.Н.

Из этих обстоятельств видно, что Шарапов М.Н. убил Ш [REDACTED] - генерального директора АО [REDACTED] и С [REDACTED] которая оказывала по возмездному договору бухгалтерские услуги этой организации, из личных неприязненных отношений и чувства мести к ним в связи осуществлением ими служебной деятельности.

Заявления осужденного о том, что он убийство потерпевшей С [REDACTED] совершил не из мести за ее служебную деятельность, не знал о том, что она состоит в трудовых или договорных отношениях с АО [REDACTED], а в Ш [REDACTED] являвшегося его племянником, произвел выстрел непреднамеренно, в процессе вырывания им неисправного оружия из рук осужденного, подробно в ходе судебного разбирательства проверены и они, как противоречащие доказательствам, исследованным судом, отвергнуты как несостоятельные.

Среди этих доказательств также и показания, данные обвиняемым на предварительном следствии, о том, что он знал о приведении С [REDACTED] в бухгалтерию акционерного общества Ш [REDACTED] которая «начала влезать в бухгалтерию», после чего его уволили с должности заместителя директора и в результате действий потерпевших был поставлен вопрос о привлечении осужденного к уголовной ответственности (л.д. 244-249, т. 1).

Вопреки кассационной жалобе осужденного, в ходе судебного разбирательства объективно исследованы все доказательства, в том числе и те, на которые ссылается осужденный, и им в приговоре дана правильная оценка.

Протокол судебного заседания не содержит данных об оговоре осужденного, заинтересованности суда в исходе дела, о том, что в ходе судебного разбирательства исследовались недопустимые доказательства или ошибочно исключены из дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право стороны защиты на предоставление доказательств.

Квалификация действий Ш [REDACTED] как убийство двух лиц, в связи с осуществлением ими служебной деятельности по п. «а», «б» ч. 2 ст. ст. 105 УК РФ является правильной. Об отсутствии оснований для иной оценки содеянного осужденным, о чем он просит в кассационной жалобе, подробно изложено в приговоре.

Исходя из этой юридической оценки действий осужденного ему правильно назначено уголовное наказание, то есть, применена мера

государственного принуждения, которая влечет предусмотренные уголовным законом лишения, а также ограничения его прав и свобод.

Из приговора видно, что суд, выполняя требования ст. 307 УПК РФ и разъяснения, содержащиеся в пунктах 27 и 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре», подробно мотивировал в нем свои выводы по вопросам, связанным с назначением наказания.

Вопреки кассационной жалобе при назначении наказания судом учтено в качестве смягчающего наказание обстоятельства заболевание, выявленное у осужденного в период нахождения под стражей, о чем прямо указано в приговоре.

Вопрос о состоянии здоровья являлся также предметом исследования суда апелляционной инстанции, по результатам которой он в своем определении правильно отметил, что установление Шарапову М.Н. третьей группы инвалидности после провозглашения приговора в связи с обнаруженным заболеванием не является основанием для его повторного учета и снижения назначенного наказания.

Таким образом, наказание Шарапову М.Н. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности всех преступлений, данных о личности виновного, конкретных обстоятельств дела, влияющих на вид, размер, исправление осужденного, условия жизни, и оно является справедливым.

Из протокола судебного разбирательства суда второй инстанции видно, что апелляционный порядок проверки приговора по уголовному делу в отношении Шарапова М.Н., установленный в целях повышения гарантированного Конституцией Российской Федерации и федеральными законами уровня судебной защиты лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, соблюден в полном объеме.

В апелляционном определении отражены и оценены все доводы апелляционной жалобы, оно по форме и содержанию отвечает требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛА:

6

приговор Рязанского областного суда от 30 июня 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2025 года в отношении Шарапова Михаила Николаевича оставить без изменения, а его кассационную жалобу, без удовлетворения

Председательствующий

Судьи